

В особняке Мари случилась беда.

Мари сейчас отдыхала на летних каникулах. Но благодаря этому, ей приходилось заботиться о пятерке парней с утра до ночи.

- Так! И кто съел весь суп для обеда?!

Мари, которая должна была готовить завтрак, обед и ужин, первым делом с утра не пожалела сил и приготовила огромную кастрюлю супа.

Она думала, этот суп сумеет дожить до ужина—нет, до обеда, раз его было так много.

Леон утром ушел, так что в особняке осталась лишь пятерка парней, больших обжор.

Другую еду, которую она приготовила для обеда, вроде хлеба и ветчины, она тоже найти не смогла.

Кроме того, на столе осталась явно использованная кем-то посуда.

(П-просто поверить не могу! А ведь все точно знали, что я с утра была ужасно занята уборкой!)

Мари услышала от Леона, что Анжи и Ливия прилетают, и поэтому спешно бросилась за уборку особняка.

Кайл—парень-полуэльф, личный слуга Мари, и также Кара тоже занимались уборкой.

И вот ближе к полудню после такой тяжелой работы Мари наконец зашла на кухню, и увидела это.

От такого крика Мари первым прибежал взволнованный Джилк, который, похоже, заваривал чай.

В руке он держал чайничек.

- Что случилось, Мари?

Увидев Джилка, Мари дрожащей рукой показала на кухню.

- Кто сожрал весь наш обед?

До двенадцати оставалось меньше часа.

Сейчас будет трудно успеть приготовить столько еды.

Для начала ей пришлось бы идти в магазин.

В худшем случае, когда поедят парни, она могла сходить куда-то поесть вместе с Кайлом и Карой.

Однако, она не могла простить того, кто по своей прихоти съел их обед.

Услышав ее вопрос, Джилк смутился с видом, в котором не читалось и капли вины.

- А-а, это. Вообще, Грэг упоминал, что он хотел есть.

- Понятно. —Так это был Грэг.

- Нет. Мы тоже были голодны, поэтому впятером решили поискать чего-нибудь поесть. А затем мы нашли кастрюлю с супом, и хотя он был слегка неуместен, мы взяли еще ветчины и хлеба и сготовили все сами. Иногда весело сделать что-то эдакое.

Мари с раскрытыми глазами уставилась на Джилка.

Она думала, как выместить ярость, захлестнувшую ее хрупкое тело.

Но Джилк даже не заметил, что она чувствовала.

Он посмел заявить, что просто подогреть на кухне готовый суп и нарезать хлеб с ветчиной было готовкой.

(Да как ты можешь называть вот это готовкой! И что вы теперь будете есть на обед!)

Мари подавила свое желание завопить, и немедленно попросила Джилка собрать вместе парней, чтобы их отругать.

- Джилк—собери всех. Я ошибалась. Раз мы все вместе живем в этом особняке, мне стоило сперва научить всех базовым вещам.

Ей было стыдно за себя, думавшую, что эта пятерка была в состоянии понять такие простые вещи.

Ей стоило вбить в них основы с самого начала.

И теперь пришло время, наконец, встретить лицом к лицу проблему, которую она откладывала из-за загруженных дней заграничной учебы.

Мари думала так, но—

- Э? Но все сейчас гуляют.

—Похоже, кроме Джилка все вышли на прогулку.

- Говоришь, они гуляют?!

Они усердно убирались с самого утра, а эти парни просто где-то шлелись—узнав это, Мари достигла своего предела.

Видя, что Мари на взводе, Джилк заговорил с ней пытаясь успокоить.

- Мари, пожалуйста, успокойся. Скоро уже обед, разве ты не голодна? Я только что достал прекрасных сладостей, которыми я собираюсь насладиться с чаем. Не хочешь поесть их вместе со мной перед обедом?

Мари была зла, но ее живот все же требовал еды.

Мари подумала, что можно и съесть чего-нибудь, чтобы успокоиться.

- Ладно. Хотя, разве у нас что-то оставалось. Все сладкое, что покупал бра—Леон, кончилось еще вчера.

Мари чуть не ляпнула братец, но успела поправить себя.

Чай был хобби Леона. Он часто покупал сладости, которые хорошо шли к чаю.

Мари не могла жаловаться, потому как тоже получала за ним остатки, но также ее злило, что ее брат всегда покупал дорогие сладости.

Однако, в то же время Леон финансово их поддерживал, поэтому ей не пристало жаловаться.

Мари вышла из кухни и зашла в обеденный зал. Там Джилк уже заваривал чай.

Увидев стол, Мари была в шоке.

- Это что?!

Чайный сервиз и сладости как подобало стояли на столе.

Вот только, этих сладостей было слишком много.

Железные баночки с купленными сладостями заставили весь стол.

И все сладости были явно дорогими на вид.

Не замечая ошеломленного вида Мари, Джилк стал хвастаться.

- На самом деле, я тоже лишь недавно вернулся с прогулки. Мне случилось увидеть прекрасный чайный сервиз там, куда я ходил, и я его купил. Еще я купил чайных листьев и сладостей, которые подходили к сервизу.

Чайный сервиз? Чайные листья? Мари затряслась, услышав что Джилк купил не только сладости, но и эти вещи.

- Ты их купил?! А на какие деньги?!

Конечно, она давала Джилку немного карманных денег, но никогда не позволяла брать много.

Джилк сконфузился.

- Э? А-а, я нашел немного денег, когда искал вместе со всеми еды, и потому разделил деньги между нами всеми перед прогулкой. Ведь это основы - делить поровну награду со всеми в группе.

Такой образ мышления и правда подходил потомкам авантюристов—но мысли Мари были заняты не этим.

Относиться к поискам что поесть как к охоте за сокровищами и делить поровну добычу—когда Джилк произнес это, Мари стало не до смеха.

Как-никак, если в особняке была большая сумма денег, то это точно были деньги Мари.

Точнее говоря, это были деньги на проживание, которые она получила от Леона.

Мари выбежала из обеденного зала и бросилась в комнату, где она хранила деньги.

Она потеряла бдительность, потому что в особняке жили лишь знакомые люди, и потому не прятала деньги в надежном месте, вроде сейфа.

Деньги она прятала в ящике стола, в который она встроила второе дно. Сейчас это место было блестяще выискано и опустошено.

На столе лежала учетная книга. Там она расписала, как им прожить на деньги, полученные от Леона, но—теперь все было бесполезно.

- Неет-нет-нет-неет-неееееет!

Не осталось ни единой монетки.

От шока Мари рухнула на колени.

Бах – раздался стук от удара.

Услышав звук в комнату вбежала Нолли, которая несла прозрачную колбу с ростком священного дерева.

В этот момент она проходила мимо этой комнаты.

- Мариш, что случилось?!

Видя забежавшую Нолли, Мари запаниковала и по другой причине.

(Нииииее!! Почему Нолли все еще в особняке? Я же слышала, что она сегодня вернется домой?!)

Анжи и Ливия прилетали из королевства.

И поэтому Мари не желала, чтобы Нолли оставалась здесь.

Ведь—Леон до сих пор не заметил чувства Нолли.

Нолли помогла Мари встать, взяв подмышку колбу с ростком.

- Что случилось? И ты так странно кричала.

- Д-да ничего. Просто одна небольшая—нет, очень большая проблема.

- Тогда это очень серьезно!

- Я-я обо всем позабочусь, не волнуйся! Что важнее, почему ты еще здесь? Ты же говорила, что сегодня вернешься домой?

Мари думала, что по времени Леон уже скоро должен вернуться, и поэтому хотела, чтобы Нолли скорее ушла из особняка.

Поначалу она хотела сказать Нолли правду—и заставить ее оставить надежды на Леона.

Но Нолли была слишком хорошей девушкой—она просто не могла сказать ей, когда увидела, как она смотрела на Леона.

Еще играло роль обстоятельство, что она была главной героиней сиквела той отоме игры, и что ее преследовал отвратительный парень, и Мари поэтому хотела держать ее ближе.

Однако, сейчас был слишком неудачный момент.

(Ну почему мне приходится проходить через такие трудности ради бестолкового братца, а! Тупой старший брат, а ведь сам говорил «ненавижу бестолковых героев», как можно быть таким толстокожим!)

Леон ни капли не понимал чувств Нолли.

Хотя он был ее родным братом—нет, родным братом в прошлой жизни, в ее глазах он от этого не выглядел менее жалким.

Нолли засмушалась.

- Н-ну, я просто забыла переставить этого малыша на светлое место.

Нолли взяла в ладони росток священного дерева. Ее лицо было ласковым.

Она с любовью смотрела на росток.

Для Мари это выглядело так, будто героиня и ключевой предмет притягивали друг друга.

- П-понятно. Тогда тебе лучше поторопиться—э?!

Мари думала, как поскорее выпроводить Нолли из особняка, но затем росток священного дерева слабо засветился.

Затем, тыльная сторона правой руки Нолли тоже засветилась. Там появился герб.

На ее руке вырисовывался «Герб жрицы», который Мари помнила даже со своей тускнеющей памятью о той отоме игре.

Нолли с удивлением посмотрела на него, но затем выражение ее лица постепенно стало смягчаться. На ее щеках показался легкий румянец.

Чувства Мари уже минули растерянность и превратились в полный бардак.

(Погоди. Ну погоди хоть секунду! Ведь столько событий еще впереди, почему герб жрицы уже появился?! Стоп, но тогда—неужели избранник Ноли это...)

Нолли взгляделась в герб на правой руке, радостно прошептала:

- Теперь, если герб появится и у Леона—то значит, наши сердца связаны, да?

Уловив ее слова, Мари вспомнила одну вещь.

(Да черт возмий! Я не сказала Нолли, что у старшего брата герб защитника?!)

Проблемы, которые они откладывали, теперь, в худшее из возможных время, наваливались на них одна за другой.

Мари хотелось заплакать.

А затем—

- Я дома~. А? А где все?

—От входной двери донесся беспечный голос.

Это был Леон.

Нолли сделала растерянное лицо, затем вышла из комнаты, потянув Мари за собой.

- Мариш, тебе пока лучше отдохнуть.

- Да. Да—я уже на пределе.

Леон пришел домой в самый неподходящий момент.

Мари уже—была на пределе во всех отношениях.

(И что теперь будет?)

◇

После того, как Нолли отвела Мари в ее комнату, она вышла встречать Леона с ростком в руках.

Если у Леона тоже появился герб—это значит, любовь Нолли осуществилась.

Дом Леспинас, где появлялись жрицы, и который в прошлом служил представителем семи великих домов, хранил легенду, в которую они верили с давних времен.

Легенда гласила, что юноша, что обладает силой достойной защитника и жрица полюбят друг друга.

Когда она была маленькой, она не верила этой легенде.

Ведь она жила в мире, где политический брак был обычным делом.

Такой легенде просто неестественно быть правдой.

И в то же время—она думала, что если легенда была настоящей, это было бы прекрасно.

А теперь, желание Нолли могло сбыться.

Нолли сбежала вниз по лестнице, обнимая росток.

- Пожалуйста, росточек—пусть мое желание сбудется.

Загадочный иностранный студент, который прилетел из королевства—Леон.

Для Нолли, он был надежной опорой.

Его смелость, когда он ввязался в борьбу с шестью великими домами была поразительна сама по себе, но его сила, позволившая их победить, тоже была поразительна.

Еще у него был довольно проблемный характер, но—Леон был по душе Нолли.

Он помогал ей, когда она была в тупике.

Он иногда любил посквернословить, но он был непритязательным человеком.

Нолли была рождена в дворянской семье, но росла в основном как простая девушка.

Из-за этого ее ценности были ближе к простому народу, чем аристократам.

Нолли была бы счастлива, если смогла бы как все встречаться с Леоном.

Рядом с ним ей было спокойно, и она хотела бы навсегда остаться рядом с ним.

Нолли любила Леона.

Но—когда она спустилась с лестницы, то услышала от двери другой голос, который не принадлежал Леону.

Это был голос девушки.

- Мой бог—я была в таком шоке, когда услышала что ты живешь с Мари, а на самом деле вот в чем дело. Но если уж так получилось, не мог рассказать нам раньше?

Там была девушка, одетая в красное платье.

И она стояла очень близко к Леону. Когда она увидела взгляд, с которым эта девушка смотрела на Леона, она заметила.

(—Как?)

У девушки был немного строгий вид, но она смотрела на Леона очень добрыми глазами.

И по другую руку от Леона была другая девушка.

Она создавала совершенно противоположное впечатление чем другая, но Нолли уловила в ее глазах искру ревности.

Она обнимала руку Леона.

- Вот именно. Леон, ты хоть знаешь, как мы там волновались?!

Она была рассержена, но в то же время вела себя с Леоном как избалованная девочка.

И сам Леон принимал это как должное.

- Простите. Тут столько всего случилось, и только недавно наконец поутихло. Надо было связаться с вами раньше.

И взгляд Леона к этим девушкам был по-настоящему ласковым.

Он никогда не смотрел на нее такими глазами.

Когда Леон заметил Нолли, он обратился к ней как ни в чем ни бывало.

- О? Ты разве не собиралась сегодня домой? Уп-с, забыл тебе представить. Эти девушки мои невесты. Это Анжи а это Ливия.

Для Нолли это был жестокий факт.

Он с самого начала не видел в ней женщину.

И она никогда не слышала, чтобы у него были невесты.

(Ха. А я тут радовалась как дура.)

Нолли сразу надела улыбчивую маску и весело поздоровалась с девушками.

- Рада с вами познакомиться! Я Нолли. Я живу тут на попечении ребят. Но как так, Леон. Раз у тебя есть две такие прекрасные невесты, не плохо для меня будет здесь жить? Тебя неверно поймут.

Она вела себя так, чтобы девушки не приняли их отношения с Леоном за другое.

Анжи улыбнулась ей.

- Я слышала, что произошло. Тебе тяжело пришлось.

Анжи с сочувствием смотрела на Нолли. Вероятно, она слышала про Луиса.

Но вот Ливия—казалось, она что-то заметила.

Но она не выдала это в своей манере.

- З-здравствуй, я Оливия. Спасибо, что присматривала за Леоном.

- Нет, это ему пришлось за мной присматривать, так что не волнуйся.

Нолли с улыбкой с ними разговаривала, но внутри она желала сейчас же исчезнуть отсюда.

Нолли подошла к Леоону и передала ему колбу с ростком.

- Что такое?

Леон был озадачен.

Она не могла этого простить.

Но больше всего, она не могла простить себя.

- П-прости, я уже собиралась домой.

Она сдержала слезы и ушла из особняка.

Выйдя за ворота, она плача бросилась домой.

Она снова была в доме, где не появлялась уже довольно давно. Ее младшая сестра Леля тоже была дома, она позвала ее, но Нолли не ответила и пошла в свою комнату. Там она бросилась на кровать и зарылась лицом в подушку.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/808673>